- Да, большое спасибо!- Нет, не смотри на меня с таким щенячьим обожанием, будто я делаю тебе какое-то гребаное одолжение. Неужели ты не понимаешь, что я отчаянно пытаюсь залезть к тебе в штаны? Разве ты не знаешь, что все, что я хочу сделать, это сжать твои сиськи и трахнуть твои мозги? Ее благодарность была такой трогательно искренней, и я хочу, чтобы вы знали, что я подумывал о том, чтобы уехать прямо сейчас. Я имею в виду, я знал, что не буду, но я заставил себя думать об отъезде только для того, чтобы сказать, что я думал об этом. Ну, я это сказал.

Мы поднялись по лестнице, и она отперла дверь своей квартиры. Это было скромное место с одной спальней, гостиной и кухней в углу. Комната была обставлена скромно, на столе валялись какие-то вещи, а вдоль стены висели носки. - Извини за беспорядок, - попросила она. Я ни за что на свете не приведу ее в свой свинарник. Ты едва увидишь мой ковер, он весь в дерьме. Я так давно не убирался, что даже не помню, какого цвета был тот ковёр. И я не хочу думать о том, какие новые виды грязных организмов размножаются на дне груды посуды.

Она положила ключи и сумочку на ближайший столик и выжидающе посмотрела на меня. - Что мне нужно делать?- О, если бы я только мог взять эти наручники и взбитые сливки, я бы точно сказал тебе, что я от тебя хочу. Но я бы предпочел, чтобы это выглядело правдоподобно.

- Прежде всего, - уверенно сказал я, - нужно раздеться.- Она немедленно сделала то, что я ей сказал. Если у нее и было выражение беспокойства или смущения на лице, я не заметил, потому что был слишком сосредоточен на ее невероятных сиськах, когда она сняла топ и лифчик. Ее замечательные груди сильно покачивались, когда она снимала шорты и трусики. Она кинула из на ковер, и теперь была полностью обнажена передо мной.

- Итак, первое упражнение поможет тебе расслабить мышцы.- Я хожу в спортзал всего три раза в год, но уже достаточно, чтобы знать, что такое растяжка. Или, по крайней мере, основную задумку.

- Теперь пять раз потри ладонями грудь, а затем осторожно потяни соски.- Это прозвучало серьезно? Видимо, так оно и было, потому что она делает все, что я говорил. Конечно, я понятия не имел, хорошее это упражнение или нет, я просто хотел посмотреть, как она гладит эти великолепные буфера. Господи, я говорю либо как чудак, либо как десятилетний ребенок. Буфера? Что, черт возьми, со мной не так?

- Медленнее, - говорю я, как будто я был гребаным профи в массаже груди. О боже, я мог бы смотреть, как она делает это весь день. Наблюдая за тем, как она натягивает соски, вытягивая вперед свои огромные грудные железы, я не мог сдвинуться с места от такого преображения. Я едва мог думать о своем плане..

- Повторите, продолжай. К третьему разу, когда она начала теребить свои соски, мне пришлось немного поправить брюки, освободив больше места для моего болезненно пульсирующего члена, когда я наблюдал, как она играет со своими прекрасными, великолепными, потрясающими, замечательными, великолепными сиськами. Разве я это еще не говорил? Я никогда не мог заставить свой мозг нормально работать рядом с ней. Хорошо думать. Думать... черт, я даже думать не мог.

- Вот так?- спрашивает она. Я пытаюсь ответить, но мне кажется, что мой язык просто перестал работать. Сглотни и расслабься, придурок.

- Не совсем, давай я тебе покажу.- И она улыбнулась мне, когда я потянулся и начал двигать руками по ее груди. Она смотрела на мои руки и изучала хитросплетения моих движений, чтобы понять, как правильно тереть свои сиськи. Словно существовал неправильный вариант.

Я погрузил пальцы в ее мягкую плоть и медленно провел руками по всей груди. Это было даже лучше, чем я помнил. Они говорят, что небеса полны облаков, ангелов и золота, но теперь я верю, что небеса полностью ее грудей и что истинная вечная радость приходит от того, что вы можете ласкать эти сиськи, когда захотите.

Когда мои руки оказались внизу ее грудей, я переместил пальцы внутрь, так что я попал в нижнюю часть ее гигантских грудей, и я почувствовал, что ее кожа была еще более мягкой и нежной, чем остальной бархат. Я легонько сжал ее и на секунду приподнял ее грудь, а затем кивнул ей. Ее лицо озарила широкая улыбка, настолько она была довольна, что я показал ей какой-то секретный ход, который, несомненно, сделает ее нижнее белье более удобным. Конечно, показ этого движения сделал мое нижнее белье еще более неудобным для моего постоянно твердеющего члена.

Затем мои пальцы добрались до ее возбужденных сосков, и я слегка ущипнул их. Она ахнула и начала медленно дышать. Однако когда я осторожно повернул их, мне показалось, что она даже застонала. - Ладно, я вижу, что у тебя отлично получается делаешь. Как называется это упражнение?

Ммм, мне нужны названия для этих упражнений. Если ты собираешься лгать, то хотя бы будь последовательным, верно? - Э-э, тянущиеся резиночки. Это упражнение было разработано клиникой в Калифорнии.- Не знаю, почему я так сказал, но мне кажется, это звучит более правдоподобно.

- Ммм, Тянущиеся резиночки. Мне нравится это упражнение. Большое спасибо!- Эта ее улыбка беспокоила меня, заставляла меня чувствовать себя виноватым за то, что я такая сволочь. Не настолько виноватым, чтобы остановиться, конечно, это было бы безумием. - И это все, что мне нужно сделать?

- О нет, есть много упражнений, которые ты могла бы сделать, я просто показываю одно из основных. Я уверен, что выражение знающего созерцания, которое я изобразил на своем лице, дало ей понять, что я думал о множестве полезных упражнений, но на самом деле я просто представлял себе сексуальные позиции, которые по сей день все еще запрещены в нескольких штатах.

- Ты можешь показать мне другие?- Да, а как насчет упражнения, в котором я засуну свой член между твоих сисек и трахну эти дыньки? Как звучит? Нет, у меня есть идея получше.

- Конечно, вот что тебе следует сделать. Это называется... дрель. Берём два пальца и вставляем их в твою... твою...- Она кажется такой невинной, что я не знал, могу ли я просто сказать пизду. Я не знал, какой термин ей подойдет. - Киска? Влагалище? Сочащаяся влагой пещера наслаждения?

- Моя хучи? Внезапно "буфера" звучали так снобистски и элитарно. Хучи? - Серьезно? Опять же, у меня было видения одежды с розовыми кроликами, и это жужжание для моего твердеющего члена. Но смотри на неё. Не надо, повторяю, не надо закатывать глаза. Не разрушай этот план, тупица

- Да, твоя... хучи, просто вставь пальцы. Ее щеки вспыхнули от смущения, но она послушно скользнула рукой вниз по телу и засунула два пальца в свою хучи. Ее киску. Это ее киска, ты гребаный идиот, пожалуйста, никогда больше не думай об этом слове.

Она посмотрела на меня, ожидая дальнейших указаний, поэтому я сказал ей: Что тебе нужно сделать, так это войти и выйти пять раз, а когда ты промокнешь, немного разведи пальцы.

- Ладно, - и она продолжила трахать себя передо мной. Я видел, что ее пальцы, теперь блестели от соков ее киски, но я наблюдал за ней, как учитель наблюдает за ученицей. Я сохранял строгое и задумчивое выражение лица, сглатывая лишнюю слюну, которая скапливалась в моем рту. Потому что пускать слюни, как идиот, - это не тот образ, который я хочу сейчас выставить перед ней.

Мне показалось, что она с трудом разводит пальцы, поэтому я спросил ее: Может мне сначала показать, как это делается. Она энергично закивала, желая позволить кому-то с моим профессиональным опытом продемонстрировать тонкие нюансы пихания пальцев в киску.

Тем не менее я милостиво и великодушно положил руку ей в промежность и запустил пальцы в ее влажное отверстие. Я медленно скользил пальцами внутрь и наружу, и я чувствовал, как она слегка подталкивает свой таз ко мне каждый раз, когда я входил. Черт, она действительно любит это, она благодарна мне за то, что я трахаю ее пальцами. Боже, я самый счастливый сукин сын, который когда-либо ходил по земле.

http://erolate.com/book/1292/36558